

Статьи отдела искусства и археологии Античного мира.
Ордерная архитектура раннего Пантикапея и перспективы
ее изучения

Автор доклада: В.П. Толстиков, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва

Введение

Илл. 1 – Карта Боспора

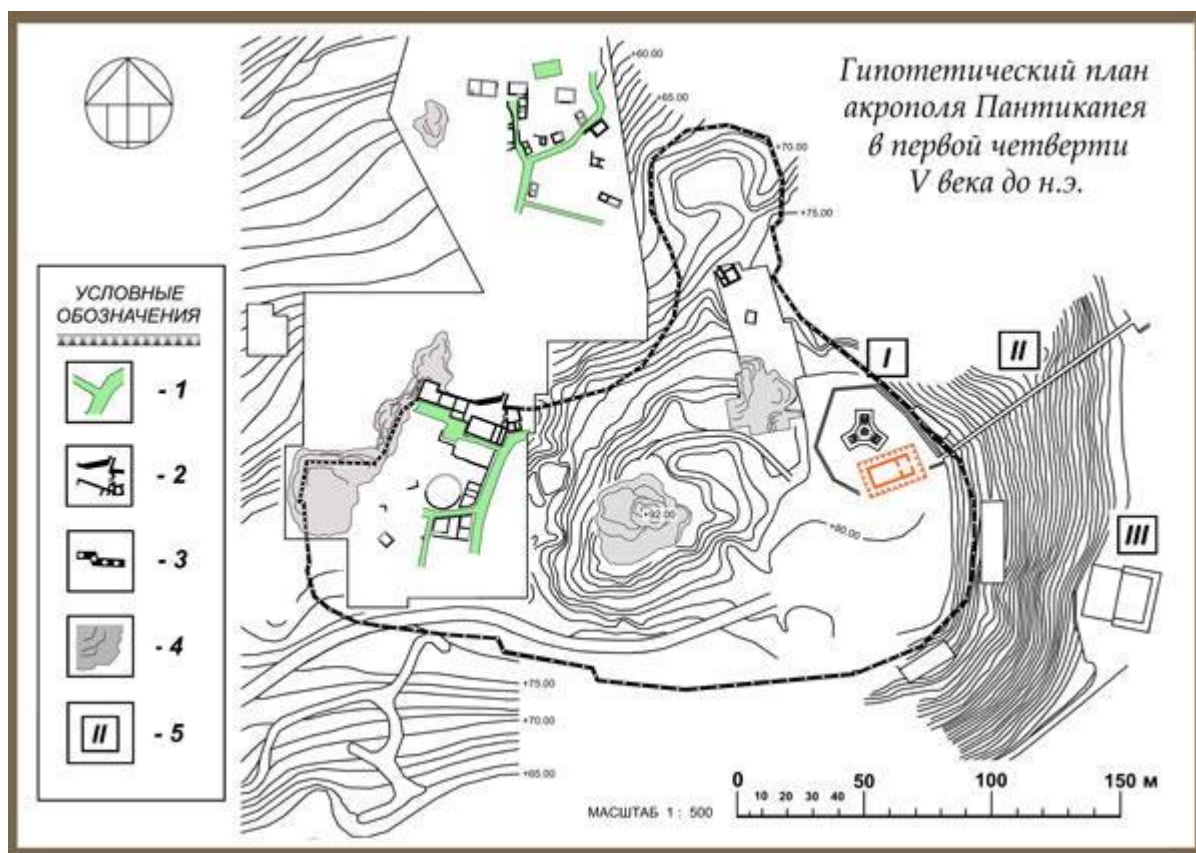
Важность изучения раннего периода истории Пантикапея, процесса урбанизации этой ионийской апойки, особенностей формирования градостроительной структуры будущей столицы Киммерийского Боспора и, прежде всего, его акрополя, трудно переоценить. Сегодня, спустя 65 лет со времени завершения первого полевого сезона Боспорской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С.Пушкина, созданной в 1945 году по инициативе профессора В.Д.Блаватского, накоплен обширный материал, требующий систематизации и комплексного изучения.

Обширный массив памятников из раскопок Пантикапея содержит и известное количество ордерных архитектурных деталей второй половины VI – первой половины V вв. до н.э. Подчеркну, что в других боспорских

центрах ордерных деталей столь раннего времени до сих пор обнаружено не было.

В докладе обобщаются материалы по ранней строительной истории Пантикапея, предлагается новый вариант реконструкции раннего храма Аполлона, а также архитектурно-планировочной среды акрополя. Намечаются возможные перспективы исследований по данной проблематике.

О районировании центральной части Пантикапея

Илл.2. Гипотетический план акрополя Пантикапея в первой четверти V века до н.э.

Данные раскопок позволяют наметить три основных района в центральной части Пантикапея, сформировавшихся в течение последней четверти VI – первой четверти V вв. до н.э., то есть **во втором строительном периоде**, по предложенной мной периодизации:

1. Участок территории северного склона Западного плато.
2. Западное плато вершины Первого кресла Митридата.
3. Верхнее плато вершины Первого кресла горы Митридат.

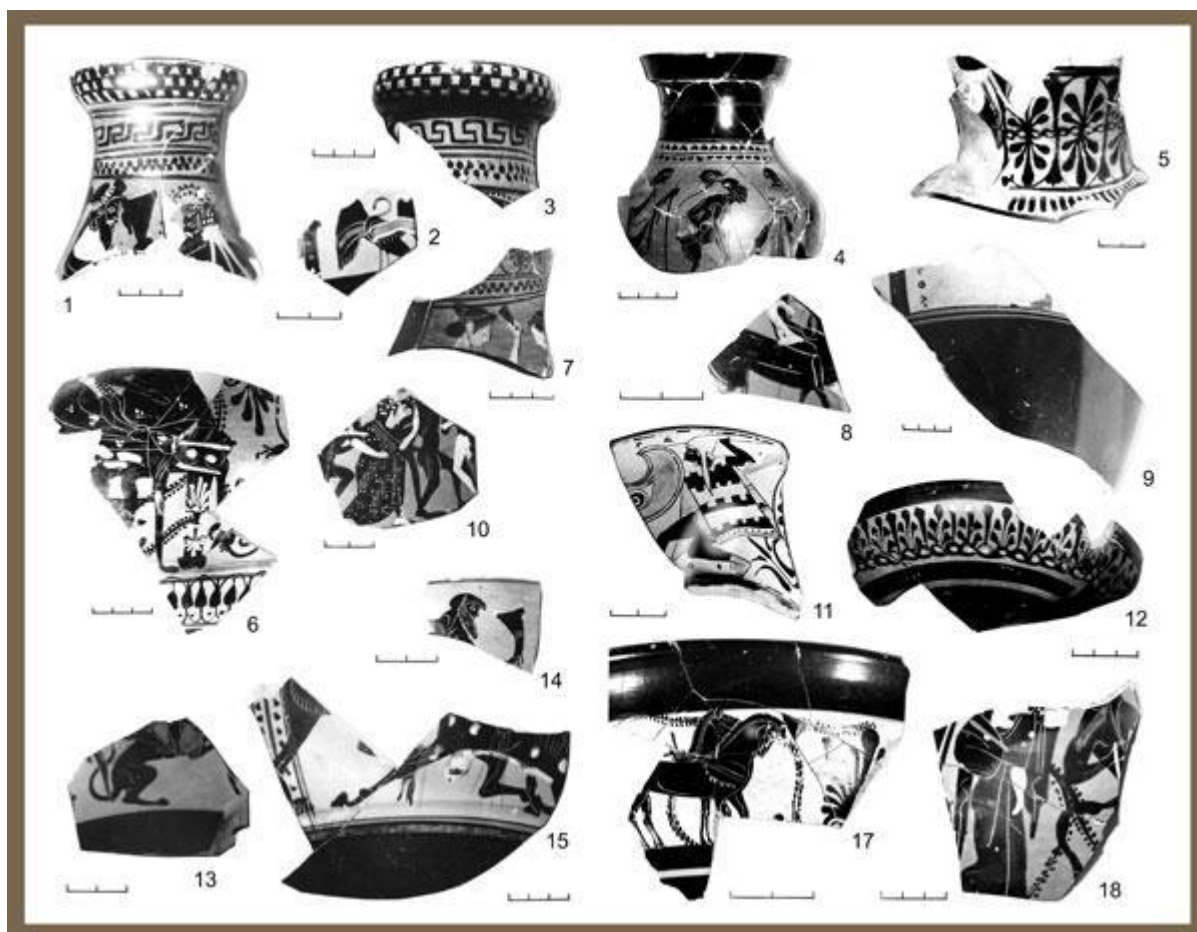
Территории северного склона Западного плато

(Илл.2.). На северном склоне Западного плато располагался район жилой *застройки*. Здесь, на пологих уступах склона, открыты остатки более двух десятков небольших по площади домов, имевших одно- и двухкамерную структуру и не блокировавшихся в кварталы. Они располагались хаотично вдоль двух параллельных улиц, шедших вниз по склону в направлении с юга на север.

Характеризуя в целом застройку этого района, можно сделать вывод, что она предназначалась для рядовых обитателей Пантикапея.

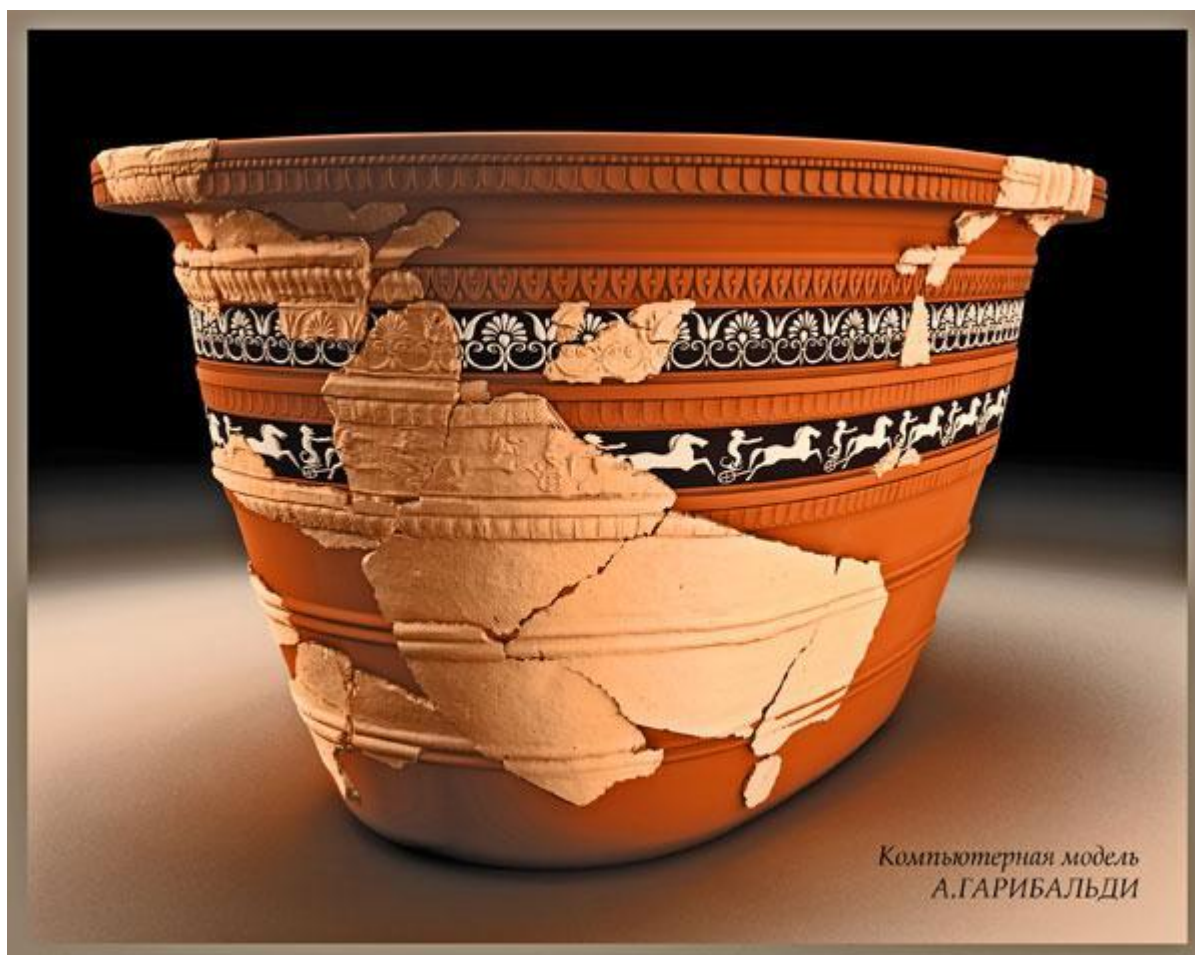
Западное плато вершины Первого кресла Митридата

(Илл.2.). Многолетние исследования Боспорской экспедиции позволили открыть здесь на широких площадях остатки архитектурного ансамбля, возведенного на основе ориентированной по сторонам света системы планировки. Ансамбль включал в себя не менее четырех многокамерных комплексов (МК I – IV), площадью до 120 кв. м каждый, объединенных единой уличной сетью. Его композиционным и функциональным центром служило круглое в плане здание – *толос*, монументальная постройка диаметром около 15 м, редкого для ранней древнегреческой архитектуры типа. Можно думать, что здесь, в центральной части Пантикапея, на рубеже VI и V веков до н.э. был архитектурно оформлен важный общественный центр, может быть *пританей* – место заседаний магистратов полиса.

Илл.3. Находки из МК-II

В здании МК I, непосредственно к югу от толоса, были сделаны датирующие находки: обломки расписной ионийской керамики и точно датируемые фрагменты аттических чернофигурных сосудов, отличающиеся разнообразием форм и сюжетов с изображениями персонажей дионисийского круга, грифонами, сценами терзания львами быка, сценой прощания воина.

Илл.4. Компьютерная модель керамической ванны

Во дворе здания обнаружены обломки уникальной керамической ванны. Выполненная, по-видимому, по индивидуальному заказу в одной из греческих мастерских Малой Азии, она предназначалась для священных омовений жрецов и магистратов. Ванна имеет карниз, украшенный поясами ов и жемчужника, и пять горизонтальных фриз, изображающих лесбийский киматий, пальметты и цветки лотоса, и, наконец, сюжетный фриз, представляющий состязание *колесниц-биг*.

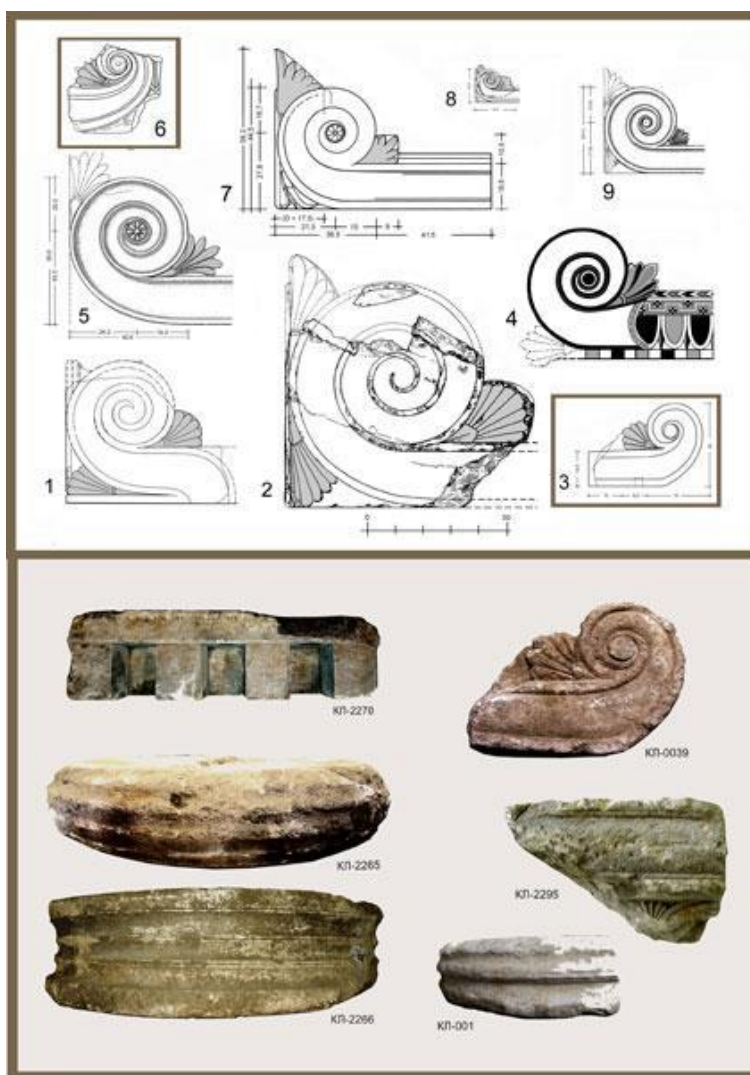
Ансамбль был сооружен в один из важнейших периодов ранней истории Пантикапея, когда из небольшого поселения он превратился в городской центр полиса.

Как показывают новейшие исследования, именно к этому времени, то есть к рубежу VI – V столетий, должно быть отнесено и начало чеканки первых серий пантикапейской серебряной монеты.

Верхнее плато вершины Первого кресла горы Митридат

(Илл.2.). Несмотря на то, что целенаправленные современные археологические исследования на Верхнем плато не производилось, очевидно, что именно здесь, на самой возвышенной части холма, был расположен главный теменос Пантикапея. На это указывает топография находок ранних ордерных деталей, сконцентрированных по периметру Верхнего плато. Эти детали и могут быть разделены на три группы:

- Группа I – угловые акротерии монументальных алтарей.
- Группа II – элементы баз вотивных колонн или небольших ордерных построек ионического ордера.
- Группа III – детали монументальной постройки ионического ордера.

Илл.5. Архитектурные детали

В литературе по истории Боспора Киммерийского существуют гипотезы, варианты ответов на которые способны серьезно повлиять на сложившиеся и десятилетиями бытующие в науке представления. К предположениям такого рода, несомненно, принадлежит гипотеза о существовании раннего храма Аполлона на акрополе Пантикапея, впервые высказанная в печати в 1950 году Владимиром Дмитриевичем Блаватским.

Определив детали, найденные в 1945 году на склоне под восточным краем Верхнего плато, как элементы баз самосского варианта ионического ордера, В.Д. Блаватский, исходя из особенностей их моделировки, пропорций и параметров, высказал обоснованное предположение о возможности существования на Верхнем плато горы Митридат раннего периптера ионического ордера, посвященного главному богу-покровителю ионийцев Аполлону. Впрочем, исследователь поместил храм в довольно широкие хронологические рамки: от второй половины VI до конца V вв. до н.э.

Неопределенность в датировке столь значимой для Боспора монументальной ордерной постройки, объясняется не только тем, что не были открыты остатки ее фундаментов, но и отсутствием весьма существенного элемента, а именно капители, которую можно было бы отнести к этому сооружению. Именно анализ особенностей капители и сопоставление ее с сохранившимися базами могли бы значительно детализировать реконструктивную схему и уточнить дату сооружения храма.

Тем не менее, с середины 50-х годов прошлого столетия гипотеза В.Д. Блаватского утвердилась в научной литературе. Этому немало способствовал высокий авторитет ученого – одного из ведущих антиковедов, признанного специалиста в области изучения античной архитектуры

В 70-80-х годах прошлого века, в процессе работы над диссертационной темой «Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья», Игорь Рубенович Пичикян предпринял повторное исследование деталей, относимых к раннему пантикапейскому храму. В частности, его внимание

привлекла фрагментированная ионическая капитель из запасников Керченского музея, не имеющая точного места находки, и упомянутая в печати Ю.Ю. Марти еще в 1937 году.

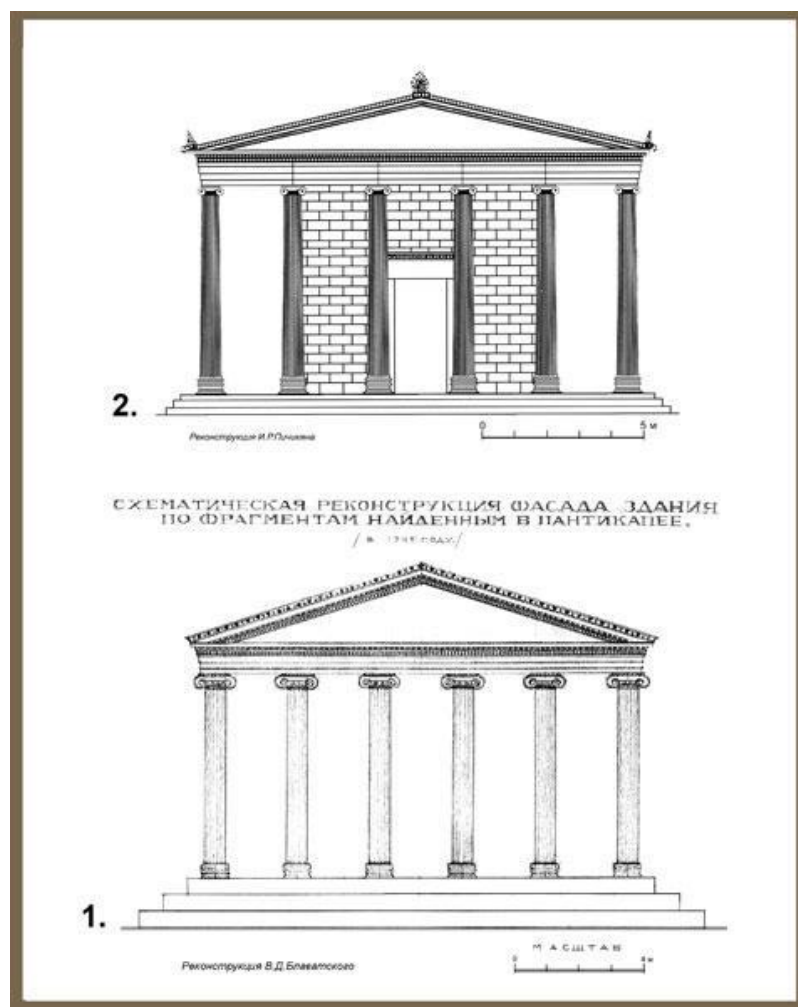

Илл.6. Две капители. КЛ-825.М-1490

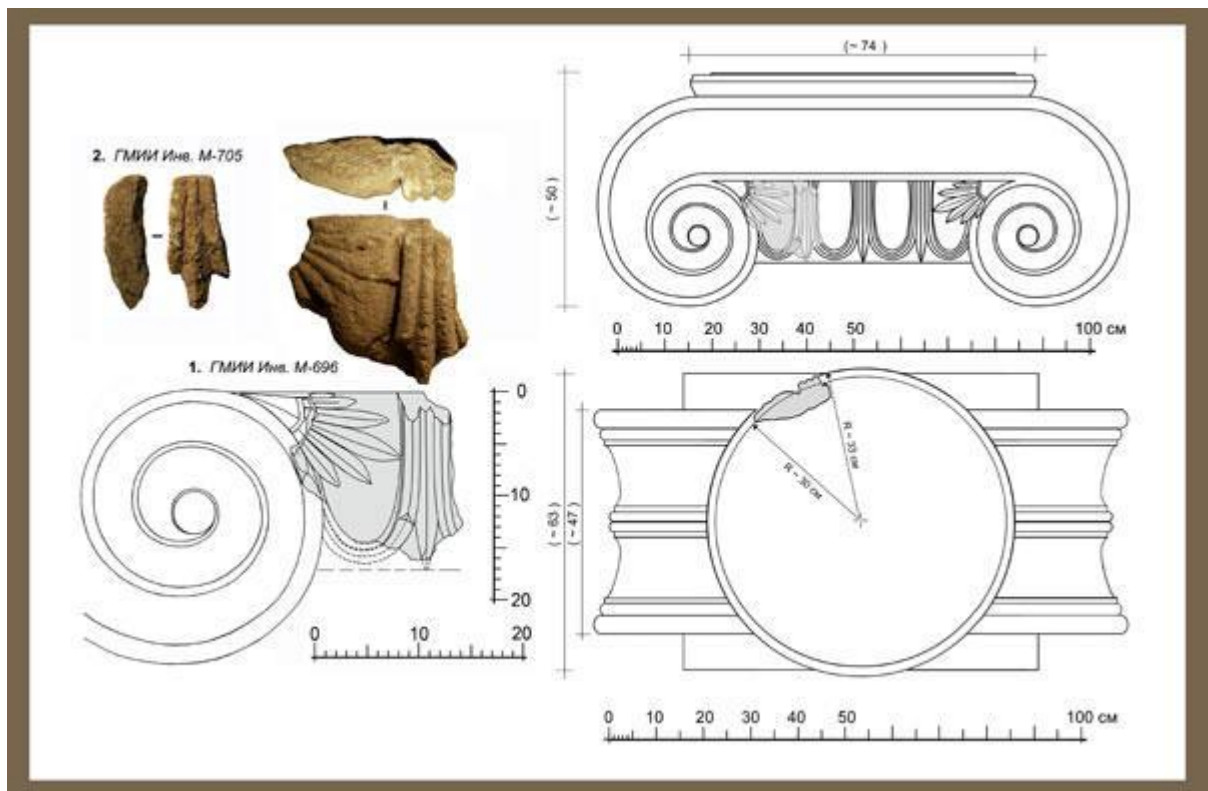
Прекрасно понимая значение такого элемента как капитель для воссоздания облика и датировки раннего пантикапейского храма, И.Р. Пичикян счел возможным включить эту деталь в свою реконструктивную схему. Он датировал её и, соответственно, саму постройку 2-й четвертью V в. до н. э.

Следует отметить, что данная капитель, как справедливо считает А.В. Буйских, представляет собой аттический вариант ионического ордера, должна быть датирована временем около середины IV в. до н.э., и никак не может корреспондировать со значительно более ранними базами самосского варианта ионического ордера, найденными в 1945 году.

(Илл.6.). В 1979 году, в ходе работ на Новом Верхнем Митридатском раскопе, была найдена еще одна ионическая капитель, которую я прежде относил к раннему храму Аполлона. По своим морфологическим признакам эта капитель относится ко 2-й четверти V в. до н.э., что подтверждало датировку И.Р. Пичикяна. Однако и эта капитель представляющая собой образец аттического варианта ионического ордера, к раннему храму отнесена быть не может.

Илл.6а. Схематическая реконструкция фасада здания по фрагментам, найденным в Пантикапее

Илл.7. Реконструкция капители храма Аполлона

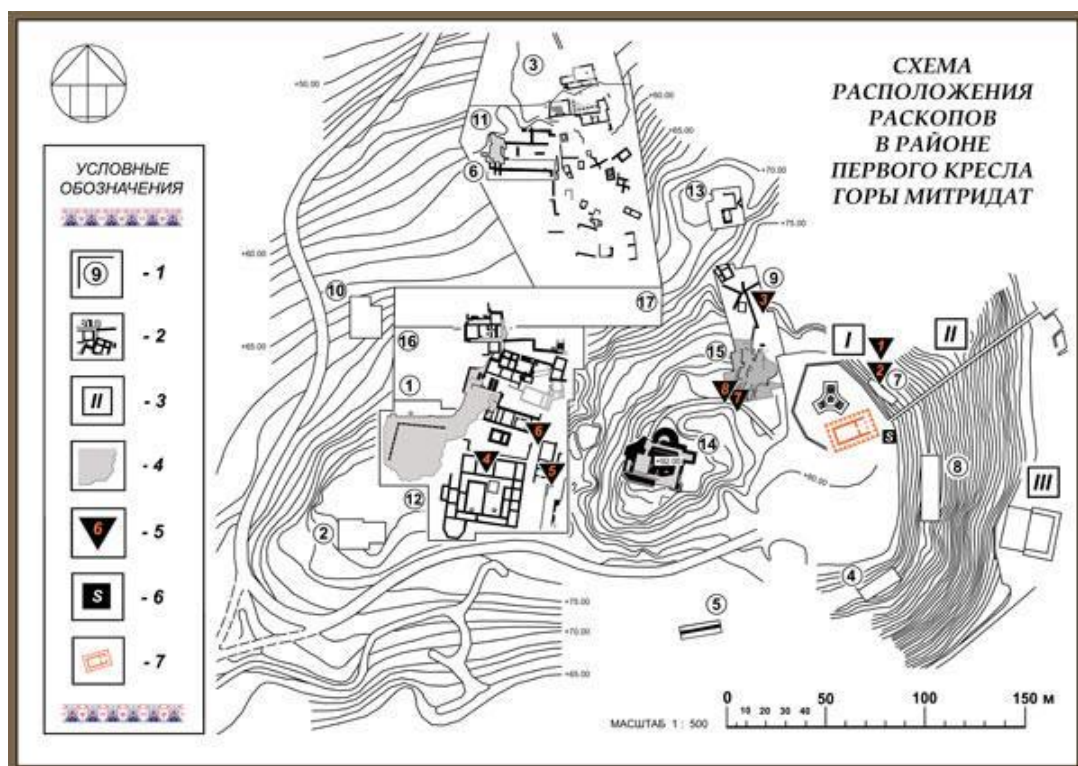
Такое положение дел сохранялось до лета 2008 года, когда в ходе инвентаризации фондов Античного сектора Отдела искусства и археологии Древнего мира ГМИИ им. А.С. Пушкина, мое внимание привлекли два небольших обломка архитектурных деталей. Выполненные, как и базы, обнаруженные в 1945 году, из плотного керченского известняка, они, несмотря на скромные размеры, представляют исключительный интерес для темы нашего исследования. Оба обломка были найдены еще в 1949 и 1953 годах на Верхнем Митридатском раскопе, но остались вне поля исследователей.

Особенности декора и профилировки фрагмента М-696 позволяют заключить, что он является обломком фасадной части эхина с угловой пальметтой, располагавшейся в пункте соединения правой валюты с декорированной овами кимы эхина крупной ионической капители. Измерение криватуры в максимально выпуклой части фрагмента позволило воссоздать первоначальный диаметр эхина, равный 66 см, а также диаметр нижней плоскости эхина, который мог составлять 60 см.

(Илл.7.). Общая же ширина капители по фасадной стороне могла достигать 110 – 112 см, при общей ее высоте 45 – 47 см.

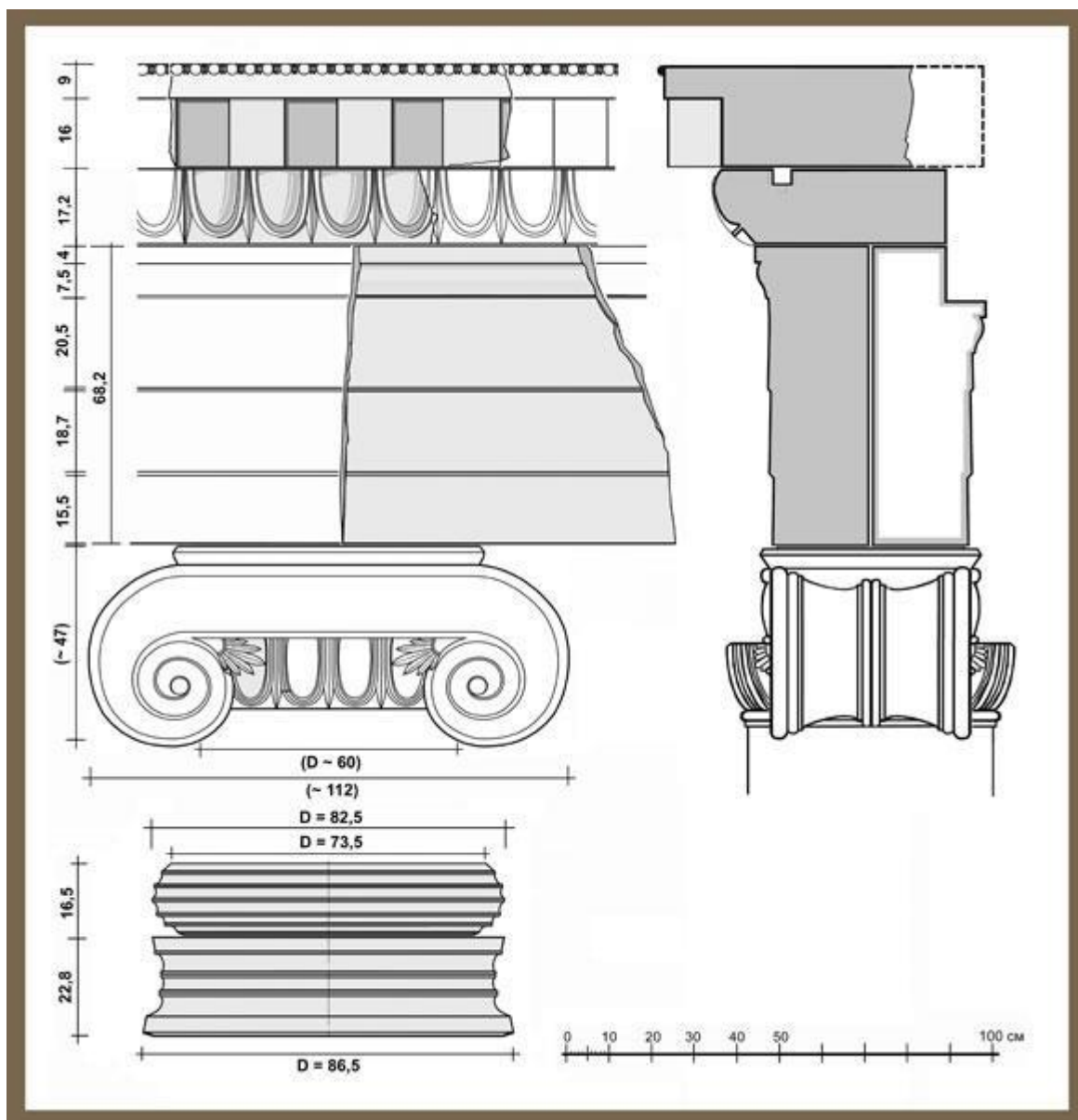
На основании анализа параметров фрагмента, а также сопоставления их с имеющимися типологически и хронологически близкими ионическими капителями самосско-эфесского типа, мною была предложена реконструктивная схема этой капители, а также её датировка в пределах от 510 до 485 гг. до н.э.

(Илл.7.). Сопоставление реконструируемых параметров капители, которой принадлежит данный обломок эхина, позволило заключить, что ее длина по фасадной стороне, а также диаметр нижней плоскости эхина, равный 60 см хорошо соответствуют параметрам баз, найденных в 1945 году. Это дало основание предположить, что фрагменты М-696 и М-705 принадлежат двум идентичным капителям именно самосского варианта ионического ордера, то есть колоннам той же разновидности и тех же размеров, что и базы, обнаруженные В.Д. Блаватским.

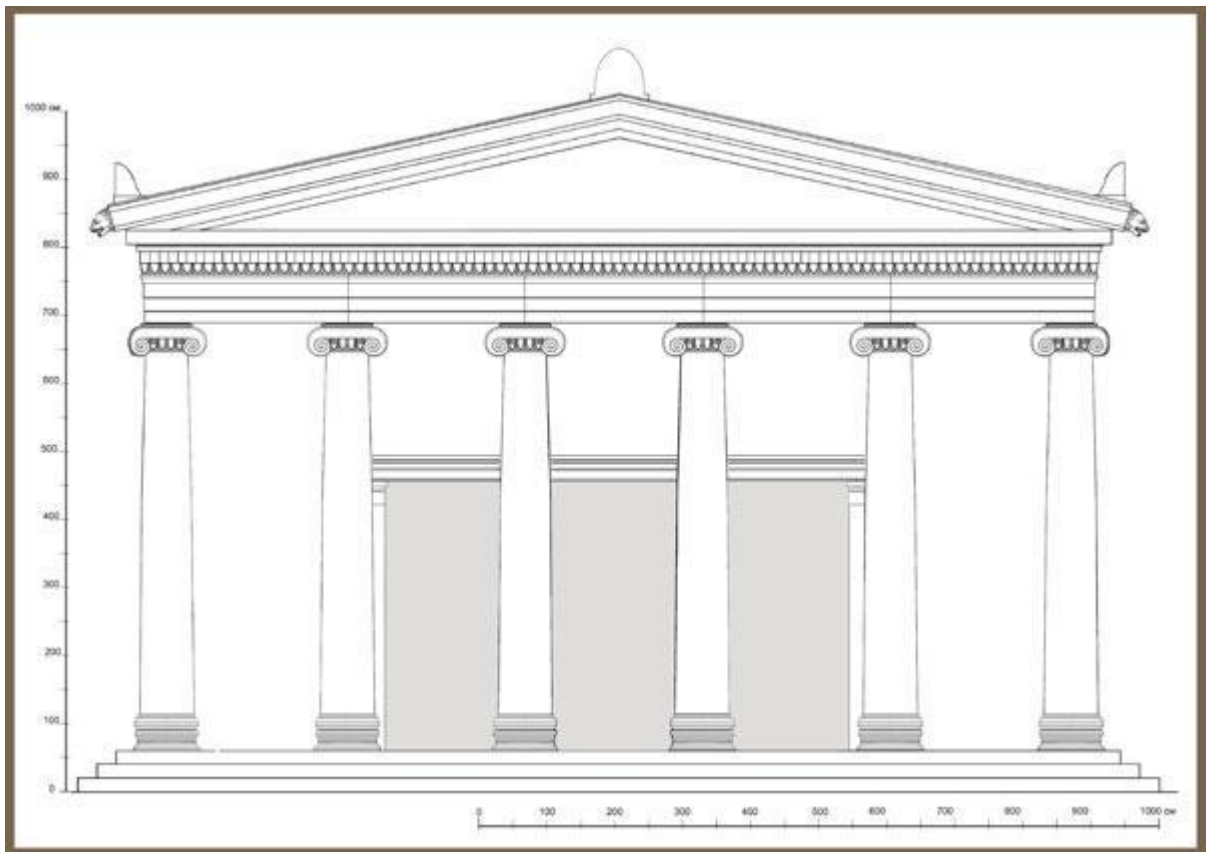
Илл.8. Схема расположения раскопов в районе Первого кресла горы Митридат

Многую были картографированы по месту находок, собраны, заново обмерены и проанализированы все, имевшиеся к 2009 году, архитектурные детали ионического ордера, обнаруженные в районе Первого кресла горы Митридат, которые по своим параметрам и морфологическим признакам могли быть отнесены к раннему храму Аполлона.

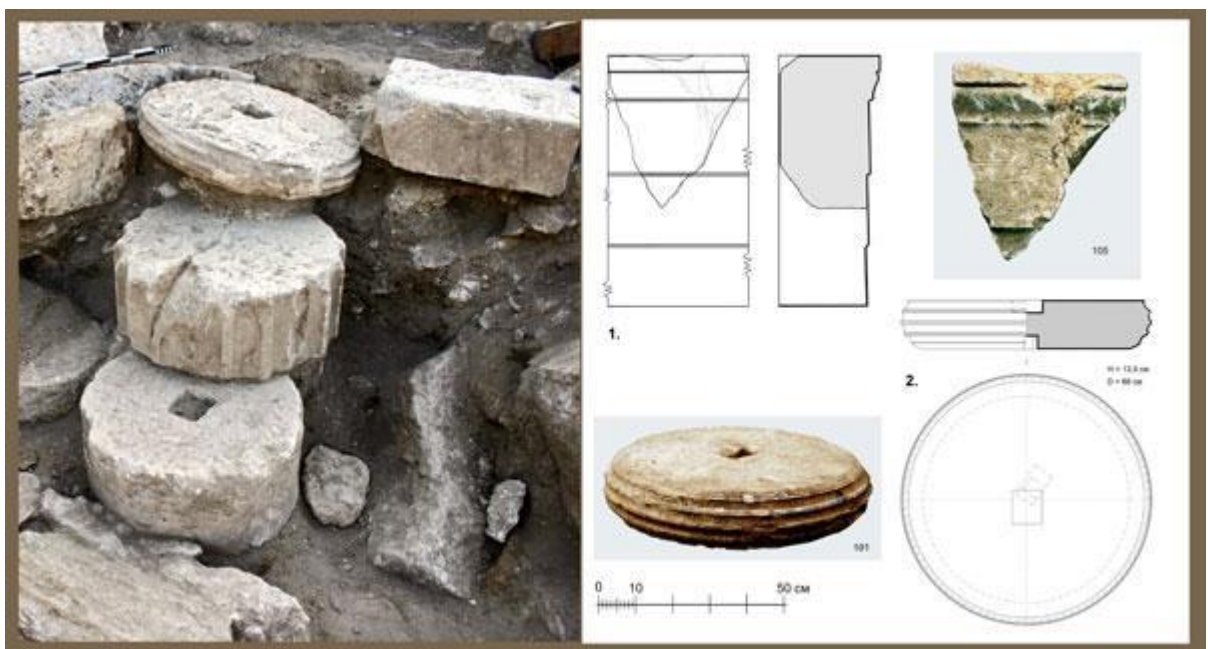

Илл.9. Антаблемент храма с разрезом и база

Основываясь на анализе этих деталей, а именно: баз колонн, реконструированной капители, трех элементов антаблемента – фрагмента архитравной балки, фриз с иониками и дентикулами, я предложил уточненный вариант графической реконструктивной схемы фасада раннего пантикапейского храма.

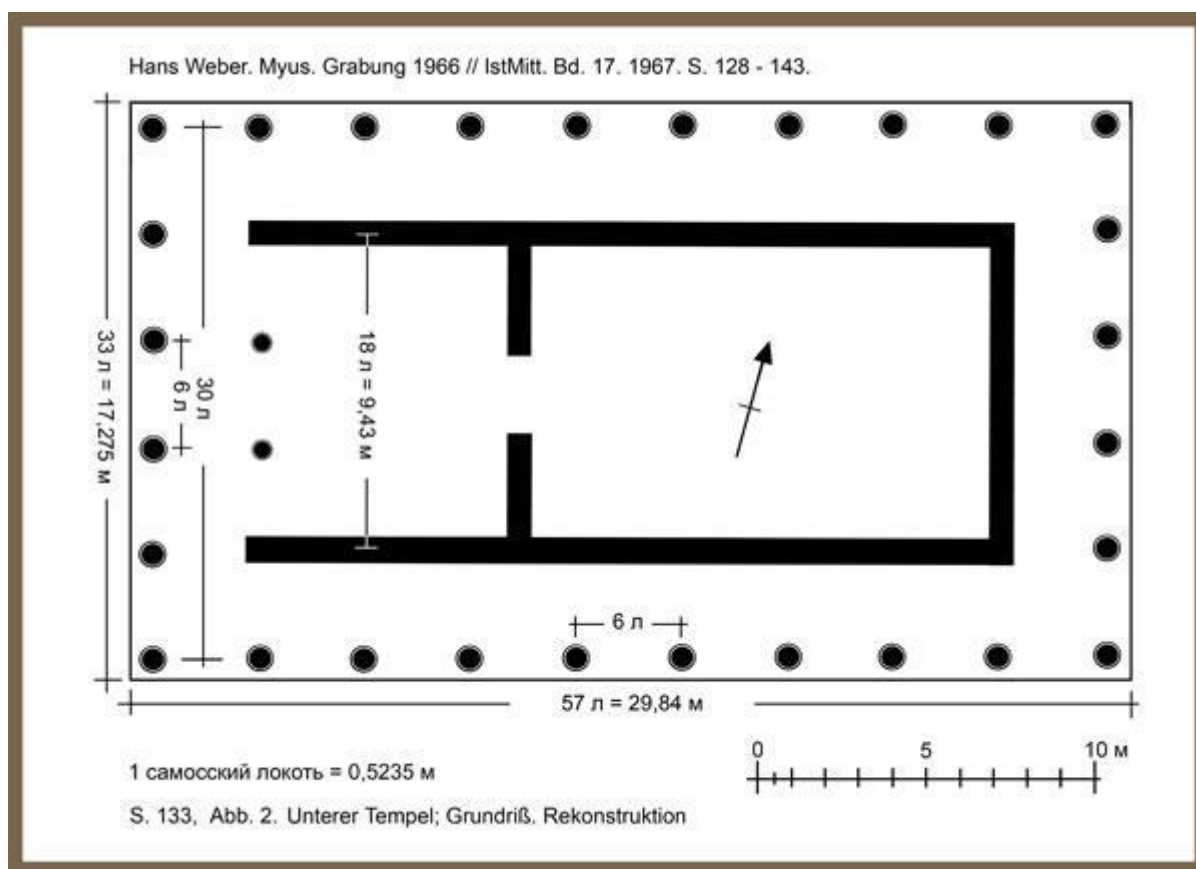
Илл.10. Фасад храма Аполлона (По В.П. Толстикову)

Илл.11. Фрагмент архитравного блока и тор базы колонны

Летом 2010 года, в процессе работ на Новом Верхнем Митридатском раскопе, примерно в 20 м от предполагаемого местонахождения раннего храма, были обнаружены две новые детали ионического ордера, которые с высокой долей вероятности могут быть отнесены к раннему храму

Аполлона, а именно: еще один фрагмент архитравного блока, полностью аналогичный найденному в 1945 году, и тор базы колонны самосского варианта ионического ордера.

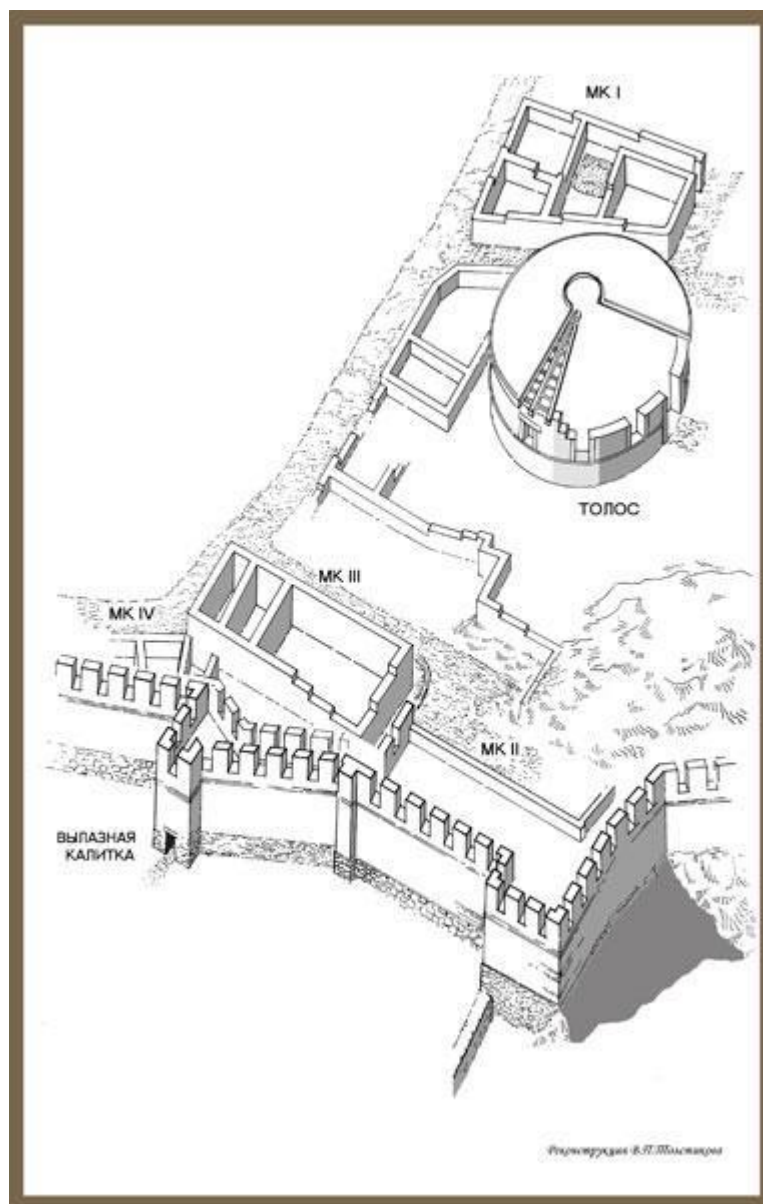
Илл.12. План храма в Миунте

Особенно интересен тор. Дело в том, что фрагмент такого же элемента базы уже был обнаружен ранее на Верхнем Митридатском раскопе. находка второго тора может указывать на то, что в пантикапейском храме, как, например, и в периптере в Миунте, оформленный антами входной проем был фланкирован двумя колоннами меньшей высоты и диаметра, чем колонны наружной колоннады.

Возведение периптерального храма на Верхнем плато Митридатова холма, также как и сооружение ансамбля с толосом на Западном плато, приходится на один и тот же весьма значимый для Пантикапея II строительный период. 510 – 485 годы до н.э. стали временем архитектурно-планировочного оформления городского центра молодого полиса.

В то же время данные археологии указывают на то, что 490-е – 480-е годы отмечены дестабилизацией военно-политической ситуации. Свидетельствами тому служат слои пожаров и разрушений в большинстве населенных пунктов по обеим сторонам пролива, как в самом Пантикапее, так и в Порфмии, Мирмекии, Тиритаке, Нимфее, Кепах, Фанагории и ряде других центров. В этом контексте следует трактовать и материал боспорских некрополей, фиксирующий значительный рост числа погребений с оружием.

Я продолжаю оставаться сторонником точки зрения Ю.Г. Виноградова, что источником военной опасности могли стать новые группы кочевников, появление которых в крымской степи с третьей четверти VI столетия фиксируется значительным количеством погребений воинов-кочевников с оружием. Эти памятники можно соотнести именно с кочевыми скифами, не имевшими на территории Крыма родовых могильников.

Илл.13. Ранний акрополь - Аксонометрия

Набеги кочевников на первых порах представляли серьезную угрозу, о чем свидетельствует факт возведения первых периметров оборонительных стен боспорских городов. Особенно показательны в этом отношении ранние городские стены Порфмия, Тиритаки и древнейшая стена акрополя Пантикапея. В последних двух случаях в трассы укреплений были специально включены внешние стены разрушенных и сгоревших в пожарах зданий предшествующего периода, а в слоях пожарищ обнаружены наконечники стрел скифских типов. Очевидно, что эти укрепления сооружались в условиях серьезной военной опасности и наиболее быстрым и экономичным способом.

Илл. 13а. Укрепления раннего Акрополя

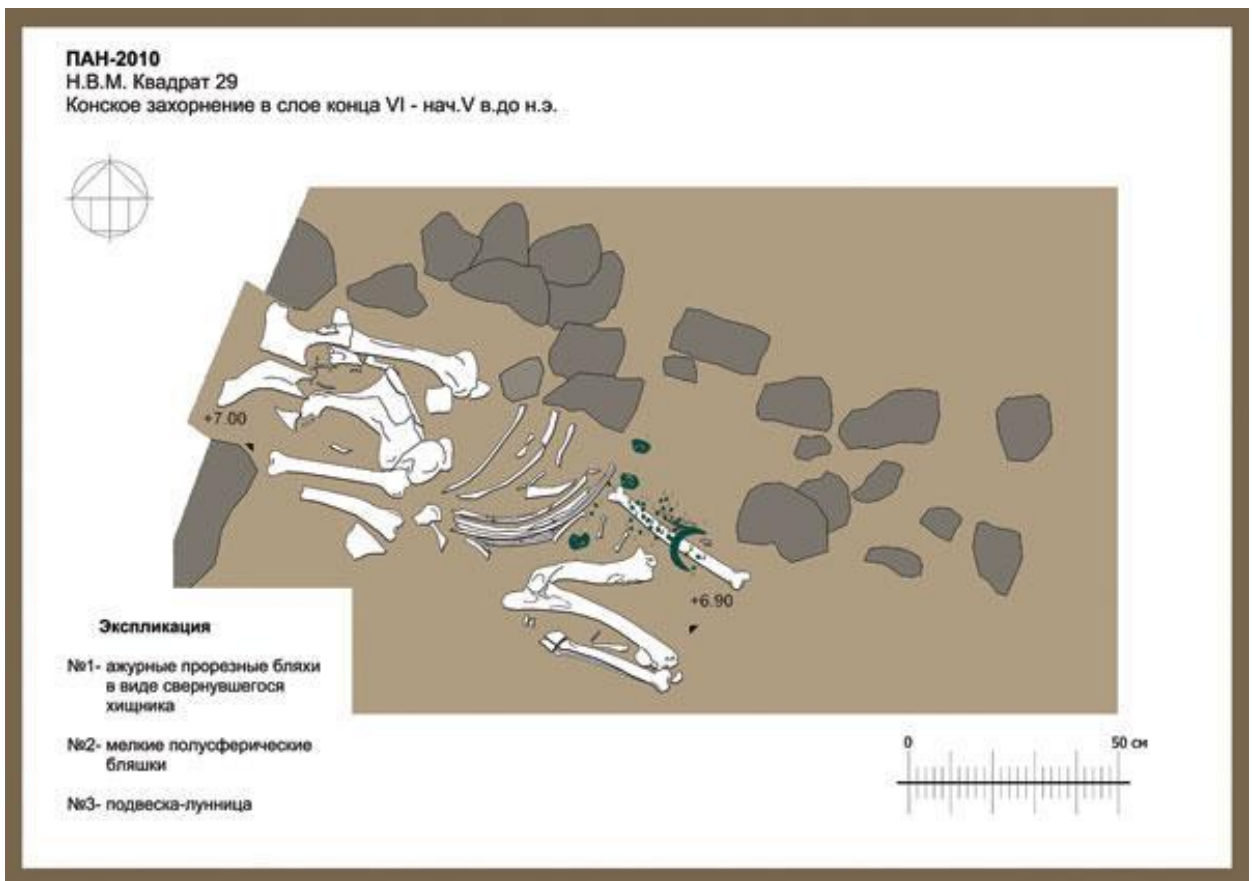
Следствием военной угрозы служит и археологически зафиксированный факт временного запустения в центральной части Пантикапея, характеризующийся разрушением монументальных общественных зданий и возвратом населения к примитивным, заглубленным в материк строительным структурам.

В этом пункте исследования мы подходим к вопросу о судьбе раннего пантикапейского периптера. Нельзя исключить, что недавно сооруженный храм мог также пострадать в этот драматический момент истории Боспора.

Илл.14. Конское захоронение в слое конца VI – нач. V в. до н.э.

Здесь я хочу представить вашему вниманию поистине удивительную находку, сделанную в ходе компании 2010 года на Новом Верхнем Митридатском раскопе. На кв. 29, на поверхности скального массива, впервые был открыт участок не потревоженного слоя конца VI – первой четверти V вв. до н. э., на площади около 25 кв. м, в котором обнаружено конское захоронение, ориентированное по оси запад – восток.

Илл.15. Конское захоронение в слое конца VI – нач. V в. до н.э.

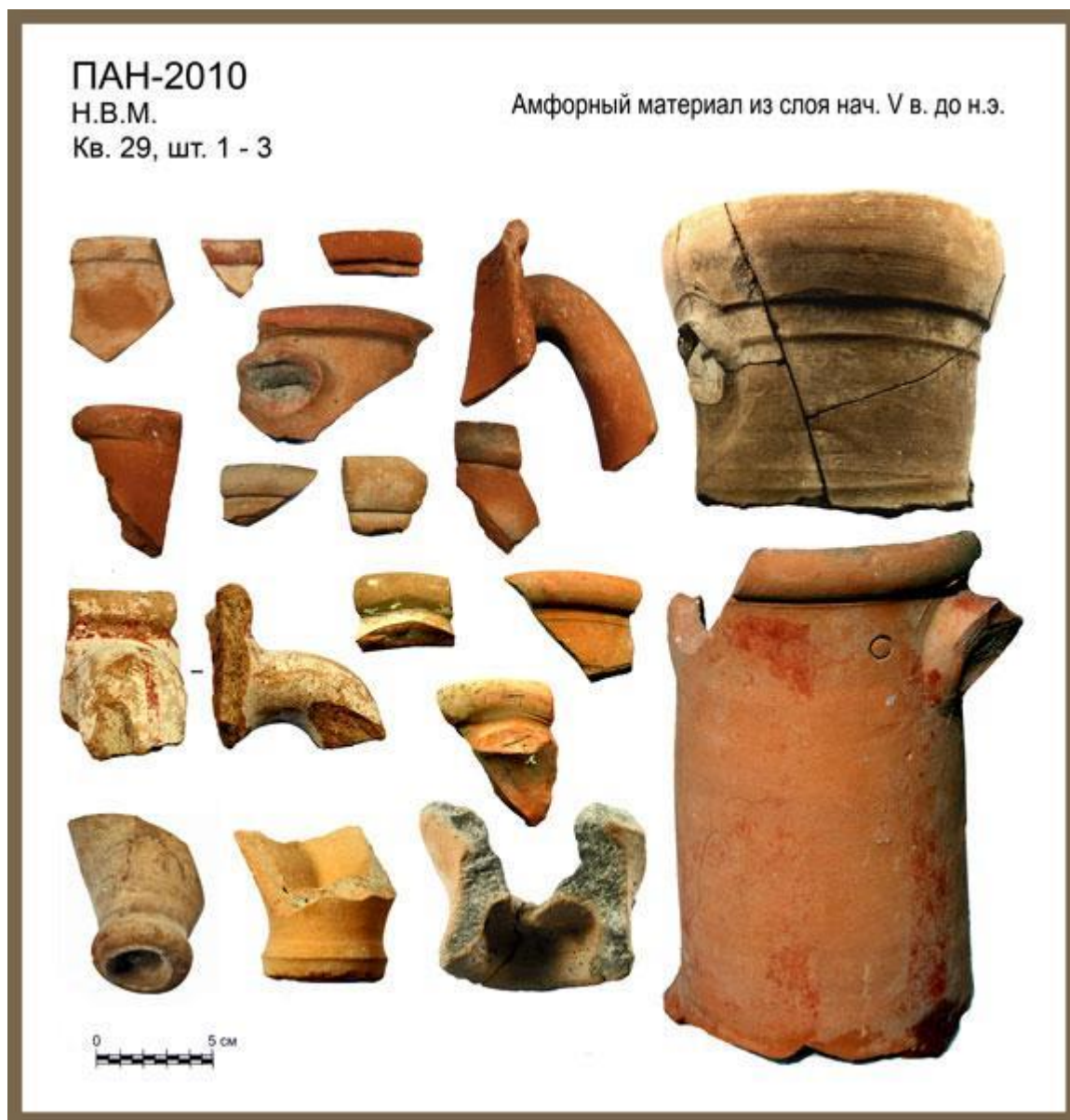
На грудной части костяка *in situ* в определенной системе располагались элементы декора нагрудного ремня сбруи: 29 мелких полусферических бляшек, три крупные прорезные бляхи в виде свернувшегося кошачьего хищника (пантеры?), а также крупная подвеска-лунница. Речь идет о накладных бронзовых элементах, выполненных в скифском зверином стиле.

Илл.16. Детали сбруи из захоронения коня.

Три прорезных бляхи в виде свернувшегося кошачьего хищника

После фиксации костные остатки были переданы на изучение специалисту-остеологу доктору А.Г. Гаспарову, который сообщил следующее: захоронение содержит расчлененный остов коня средних статей, высотой в холке 1,3 – 1,4 м, а именно: ребра правой стороны без позвоночного столба, но с остатками позвонков хвостовой его части. Кроме того, полностью сохранились кости четырех конечностей с копытами. Череп отсутствовал.

Илл.17. Амфорный материал из слоя нач. V в. до н.э.

Непосредственно под остовом коня обнаружены три, врытые в слой горла эолийских амфор, образующие в плане треугольник.

Есть основания полагать, что мы имеем дело с жертвоприношением, со свидетельством некоего магического ритуала, совершенного на главном теменосе, на Верхнем плато акрополя Пантикапея.

На мой взгляд, это захоронение расчлененной и обезглавленной туши коня с элементами сбруи, оформленной в скифском зверином стиле, приобретает особый смысл в контексте напряженной военно-политической ситуации, фиксируемой археологически для 90-х – 80-х годов V столетия.

Приход к власти в Пантикапее Археанактидов в 480/479 гг. и наступившая в 70-е – 60-е годы V столетия некоторая стабилизация обстановки могли сделать актуальным вопрос о восстановлении или ремонте главного храма столицы Боспора.

(Илл.6.). Может быть, именно этому новому храму принадлежит ионическая капитель аттического типа М-1490, обнаруженная в 1979 году на Новом Верхнем Митридатском раскопе? Во всяком случае, существование храма Аполлона в Пантикапее в течение IV – III вв. до н.э. надежно подтверждено эпиграфическими источниками [КБН. №№ 6; 10; 25].

Ответ на эти вопросы могут дать лишь новые целенаправленные археологические исследования. Обнаруженный ранний слой, мощность которого превышает 0,7 м, уходит в западный и южный борта раскопа и, вероятно, таит в себе еще много сюрпризов. Результаты раскопок свидетельствуют о перспективности планомерных исследований на Верхнем плато акрополя Пантикапея.